

"Этот ребёнок удивительный, обладающий такими достижениями в каллиграфии в таком юном возрасте".

"Кто сказал, что это не так? Каков его статус, и из какой семьи он родом?"

"Чжи Чжиа, уши ах."

Министр Хуан улыбнулся Чжуан Де И и сказал: "Похоже, что способность твоего второго брата читать людей становится сильнее".

Чжуан Дейи оглянулся на министра Хуана и улыбнулся: "Что министр Хуан думает об этом сыне?".

Министр Хуан прищепил высокий бокал со стороны тарелки официанта, сделал глоток красного вина и воскликнул: "Освежающее и приятное для горла". "

Чжуан Дейи, который также, знают, что хотя министр Хуан восхваляет вино, на самом деле, это Цзи Фа, как вино, чтобы похвалить.

Ji Fa манеры в соответствии с протоколом, характер жесткий и прямой, как снежная слива источает шокирующий аромат, но также имеет навыки обычных людей не имеют, это его характеристики освежающий аромат мокрого горла.

Нельзя сказать, что оценка министра Хуан Цзи Фа была плохой.

Чжуан Дейи слегка приподнял брови, а его взгляд также вернулся к телу Цзи Фа.

В углу Сюй Кай злобно разбил свою чашку на тарелке в руке официанта, в результате чего официант чуть не упал на землю, но не задал ни одного вопроса. Немедленно: "У этого отродья все еще есть такая способность. Похоже, что если вы хотите его починить, то в будущем вам придется найти другой метод!"

Пока Сюй Кай возмущался, подошел молодой человек в повседневной одежде.

Молодой человек элегантно держал в руках высокие бокалы, носил повседневную одежду и бейсболку с пуговицей на реверсе, выглядел более модно, с мужскими сережками на ушах, волосы окрасились в белый цвет, как снег, а губы были зацеплены пучком злой улыбки.

Сюй Кай в плохом настроении, увидев, как кто-то вдруг идет перед ним, нетерпеливо махнул рукой, говоря: "Кто ты такой, поторопись и отдай мне! Исчезни, это не твое дело".

Со статусом Сюй Кай, даже на дне рождения мастера Чжуаня, ему не нужно было ни с кем вежливо общаться, не говоря уже о том, что человек перед ним все еще был тесноват, поэтому он боялся только того, что он не на том же уровне, что и он.

Человек не разозлился на недобрые слова Сюй Кая, он просто улыбнулся и сказал: "У меня есть способ помочь тебе разобраться с ним".

Сюй Кай собирался проклясться из-за мерзкого духа другой стороны, но он не мог не поднять брови после того, как услышал слова: "Кто он такой, о котором ты говоришь?".

Посетитель слегка улыбнулся и сказал: "А ты как думаешь?"

Сюй Кай Мин

Подняв глаза, он сказал: "Кто ты и почему я должен тебе доверять?".

Посетитель сделал глоток красного вина в своем бокале и таинственно улыбнулся: "Потому что я тот, кто знает его лучше всех на свете, больше, чем его отец с Моя сестра все еще должна его знать. Если и есть кто-то в этом мире, кто может победить его, то это не кто иной, как я".

Сюй Кай не ожидал, что человек перед ним будет настолько уверен в себе, поэтому он нахмурился: "Кто ты такой?".

Посетитель вытащил визитку из груди и медленно засунул ее в нагрудный карман Сюй Кая.

Завершив это дело, он согрел кубок горячей улыбкой и ушел, оставив после себя лишь несколько заносчивое, но уверенное замечание: "Что Придет время, когда ты обнаружишь, что не можешь с ним справиться, свяжись со мной."

Человек приходил и уходил быстро, казался загадочным, но уверенным в себе.

Сюй Кай вытащил визитку в нагрудном кармане и посмотрел на нее, обнаружив, что в ней есть только имя, а также серия телефонных номеров.

"Мистер Ронг?"

Сюй Кай выскочил и сказал: "Какой смысл притворяться загадочным, если я не могу с кем-то справиться, мой брат Лонг мне поможет, зачем ты мне нужен?".

Говоря об этом, Сюй Кай собирался выбросить визитку, только при этом его глаза в инвалидном кресле подметали красивое лицо Цзи Фа, делали паузу, и в конце концов взяли его в руки.....

На платформе Галстук Тайшу улыбнулся Цзи Фа: "Хаха, мне было интересно, когда ты поднимешься на сцену, чтобы решить проблему, когда вопрос был впервые задан. Я не ожидал, что ты поднимешься только сейчас. Но несмотря ни на что, ты меня не разочаровал. И еще раз, этот вопрос никуда тебя не привел. Могу сказать, что в следующий раз, когда будет задан вопрос, тебе не так повезет".

Чжи Фа также засмеялся и сказал: "Но это просто удача, парень на самом деле ничего не знает о каллиграфии".

Галстук Тайшу засмеялся и пошевелил пальцами, сказав: "Ты, малыш, не обязан этим пользоваться, если ты даже ничего не знаешь о каллиграфии, это". Кто ещё на вилле знает каллиграфию?"

Сказав это, Тай Шу Галстук вышел вперед, и с помощью Чжуан Де Жэнь и прекрасной поющей королевы собрал тысячу персонажей и передал их Цзи Фа, сказав: "Ну, ты, мальчик. Только не скромничай. Как я уже говорил до того, как был задан этот вопрос, я передам эту рукописную тысячу слов тому, кто сможет решить этот вопрос. Теперь это рукописное тысячесимвольное эссе твое".

Рыночная оценка этого рукописного тысячесимвольного эссе составляла около двухсот тысяч, и Тай Шу Галстук был очень важен, чтобы отдать его Цзи Фа именно так.

Чжи Фа улыбнулся словам и сказал: "Старый господин Галстук, у мальчика есть

Несимпатичное приглашение".

Галстук Тайшу улыбнулся: "Скажи мне".

Цзи Фа взглянул на тысячезначную статью в руке Тайшу, тепло улыбнулся и сказал: "Эта тысячезначная статья, безусловно, коллекционная для меня". Но это ничего не значит, если это просто спрятано дома. Я хочу сегодня публично выставить на аукцион это тысячезначное сочинение, а деньги с аукциона будут направлены на покупку ручек и бумаги для детей в горах".

Галстук Тайшу не знал, сколько денег у Цзи Фа, поэтому в новостях он удивлённо ответил: "Ты уверен? Это эссе на тысячу слов стоит кучу денег".

Цзи Фа улыбнулся словам: "Разве не было бы большой прибылью обменять одну ручку и чернила на одну в руках тысяч горных детей"?

Чжи Фа пошутил, но Тайшу-Галстук был уважителен.

Галстук Тайшу всерьез плакал: "Этот парень Хуан Тяньтя взял в свою жизнь двух учеников за закрытыми дверями, хотя у первого ученика были некоторые проблемы, но у двух из них. И все же они оба превосходны, невероятно".

Цзи Фа, занятый с уважением, сказал: "Два ученика старого господина Галстука, один из которых стал мастером каллиграфии, а другой - мастером антикварного ценителя, в отличие от мальчика". Теперь это действительно не меритократия".

"Фу".

Цзи Фа был вежлив и вежлив, а Тхэ Тайшу еще больше позавидовал удаче Хуан Тянь Ока.

По мнению Тайшу, даже если у него и не было таланта, у избранного ученика тоже должна быть добродетель. Галстук Тайшу предположил, что, несмотря на то, что Ли Гуан был умён и унаследовал свои знания в области каллиграфии до совершенства, он был немного сужен.

Качая головой и больше не думая об этом, Тайшу бросил взгляд на сцену.

В этот момент сцену также потрясло то, что Цзи Фа собирался выставить это произведение каллиграфии на публичный аукцион.

Люди не могли не восхищаться открытостью и щедростью этого молодого человека Чжи Фа.

Потому что все были за то, чтобы Цзи Фа сделал такое доброе дело, и действительно, некоторым людям понравилась рукопись "Тысяча характеров", и они подумали, что она имеет большую ценность, поэтому все они боролись за право участвовать в аукционе.

В конце концов, эссе на тысячу символов было выставлено на аукцион по высокой цене - 330 000 юаней.

На месте Чжи Фа объявил, что пожертвует деньги с аукциона начальной школе в горах.

Ван Сяояо очень гордился Цзи Фа, а Цзо Сяолинь был еще более разбитым сердцем.

После того, как толпа вышла со сцены, по приглашению прекрасной певицы, на сцене начали появляться настоящие тяжеловесы.

Мастер Чжуан, главный герой, вот-вот должен был появиться.

Как только он увидел старика Чжуана, Цзи был ошеломлен.

Старый мастер Чжуан, он действительно знал его!

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/907534>